

Я.И. ПЕРЕЛЬМАН

ЗАГАДКИ, ФОКУСЫ
и РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Яков Исидорович Перельман

Загадки, фокусы и развлечения (сборник)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5314490

Загадки, фокусы и развлечения: РИМИС; Москва; 2008

ISBN 978-5-9650-0039-5

Аннотация

Вашему вниманию предлагается очередная, четвертая, книга популярного российского ученого и педагога Я. И. Перельмана. Она составлена из двух малоизвестных сейчас произведений 20-х годов прошлого века: «Фокусы и развлечения» и «Ящик загадок и фокусов». Автор предстает перед нами в необычном качестве – мага и чародея. Он дает возможность своему читателю увидеть удивительные фокусы, раскрывая затем их математических секреты. Пораженный читатель видит необычайные и «чудесные» вещи, которые, как потом оказывается, основаны на простых арифметических расчетах. Я. И. Перельман собрал интересные опыты и изумляющие окружающих фокусы, для проделывания которых потребуются самые обыденные предметы, всегда находящиеся под рукой. Все это непременно вызовет интерес ваш и вашего ребенка к точным наукам и скрасит ваш досуг. Фокусы эти «честные и добросовестные», и, проявив сообразительность

и умение рассуждать, их сможет проделать каждый. Вы узнаете нечто такое, о чем другие даже не догадываются. А показывая их своим друзьям и знакомым, вы сможете творить чудеса, как профессиональный фокусник. Вы поразите воображение своих зрителей, на их глазах превратившись в математического гения. Авторская стилистика письма сохранена без изменений; приведенные в книге статистические данные соответствуют первой половине XX века.

Содержание

ФОКУСЫ	5
Чудо нашего века	7
Афиша	7
Феноменальная память	11
Чревовещание	21
Сверх программы	25
Отгадывание мыслей	28
Мальчик с верхнего этажа	34
Секрет феноменальной памяти	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

**Яков Исидорович
Перельман
Загадки, фокусы
и развлечения**

**ФОКУСЫ
и
РАЗВЛЕЧЕНИЯ**

Чудо нашего века

Афиша

То, о чем рассказывается в этой книжке, я поклялся когда-то никому не открывать. Я был 12-летним школьником, когда мне доверили эту тайну, а слово дал я мальчику моего же возраста.

В течение ряда лет клятва соблюдалась мною. Почему я сейчас считаю себя от нее свободным, вы узнаете из последней главы моего рассказа. Теперь же начну с начала.

Это «начало» вспоминается мне в виде огромной пестрой афиши на одном из многочисленных заборов моего родного города.

Я спешил из школы домой, где ожидало меня недочитанное «Путешествие к центру Земли» Жюль Верна, когда увидел большую красно-зеленую афишу, возвещавшую о совершенно необычайных вещах.

В город прибыло и будет показываться «чудо нашего века»!

Вот в чем оно состояло:

ЧУДО НАШЕГО ВЕКА!

Феноменальный мальчик Феликс 12 лет.

I.

Необычайная память!

Феликс запоминает с одного раза

100 слов,

названных публикой, и повторяет их в любом порядке по желанию присутствующих, а также называет порядковый № каждого слова.

Беспримерный успех в столицах и в провинции!!!

II.

Отгадывание мыслей!

Феликс с завязанными глазами отгадывает задуманные вами предметы, содержимое ваших карманов, кошельков и проч. и т. д.

Представление проходит под контролем **специальной комиссии,** выбранной самой публикой из своей среды. Все могут убедиться в отсутствии обмана.

ЧУДО НАШЕГО ВЕКА!

– Надувательство! – услышал я за собой самоуверенный

ГОЛОС.

Я обернулся: позади меня читал ту же афишу один из учеников нашего класса, верзила-второгодник, называвший всех нас не иначе как «мелюзгой».

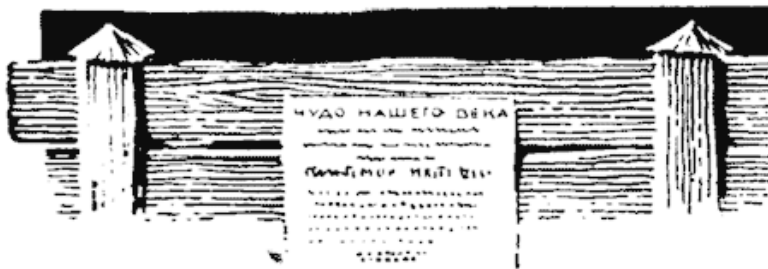

– Обман и надувательство! – повторил он. – За твои деньги тебя же и одурачат.

– Не всякий позволит себя провести, – ответил я. – Умного человека не одурачат.

– А тебя одурачат, – отрезал он, не желая понять, кого разумел я под умным человеком.

Раздраженный его презрительным тоном, я решил непременно пойти на представление, быть настороже и глядеть в оба. Если будут одураченные, я не окажусь в их числе. Нет, человека с головой не одурачишь!

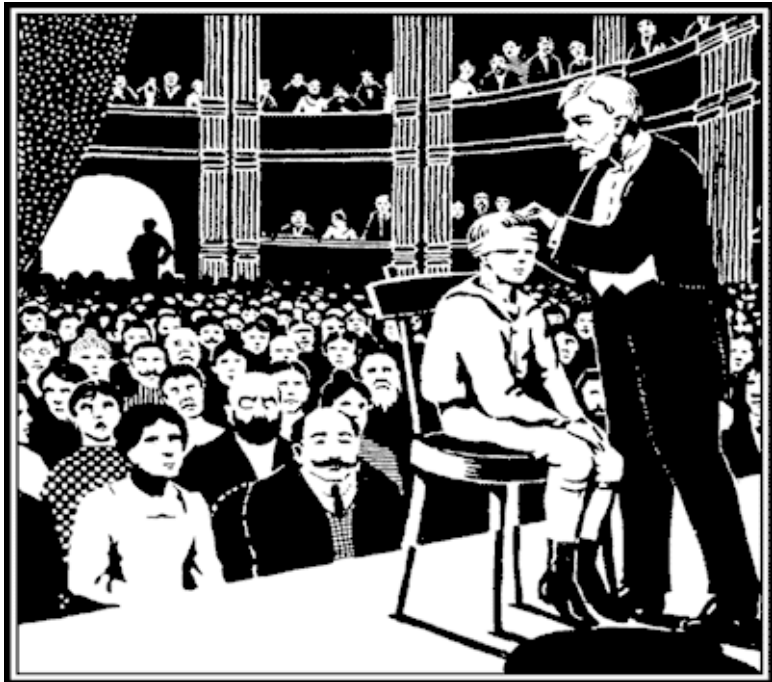

Феноменальная память

В городском театральном зале мне случалось бывать редко, и потому я не сумел выбрать себе за небольшие деньги хорошее место. Пришлось сидеть довольно далеко от сцены. Хотя глаза у меня тогда были зоркие и видел я сцену недурно, я не мог отчетливо различить лицо феноменального мальчика, «чуда нашего века». Мне даже показалось, что я где-то видел раньше это лицо, — хотя я понимал, конечно, что до сих пор не мог знать Феликса.

Взрослый мужчина, вышедший на сцену одновременно с мальчиком, тотчас же приступил к «сеансу мнемоники», как выразился он, обращаясь к публике. Приготовления были

тщательные. Фокусник (я так называл его про себя) завязал мальчику глаза и посадил на стул посреди сцены, спиной к зрителям.

Несколько человек из публики были допущены на сцену, чтобы удостовериться в отсутствии обмана.

Сам же фокусник спустился со сцены, прошел между креслами в задние ряды и, держа в руках раскрытую папку с бумагой, предлагал зрителям вписывать туда названия задуманных предметов – каких угодно.

– Прошу запомнить порядковые номера ваших слов, – говорил он, – Феликс будет их называть!

– Не угодно ли и вам, молодой человек, вписать несколько слов? – обратился фокусник ко мне.

Взволнованный неожиданностью, я никак не мог придумать, что писать.

Сидевшая рядом девушка торопила меня:

– Пишите же, не задерживайте! Не знаете что? Ну пишите: ножик, дождь, пожар...

Я смущенно вписал эти слова против №№ 68-го, 69-го и 70-го.

– Запомните ваши номера, – сказал мне фокусник и пошел дальше по рядам кресел, пополняя список новыми словами.

– Номер сто! Достаточно, благодарю вас, – громко объявил он наконец. – Прошу внимания!

Теперь я прочту список вслух один только раз, и Феликс запомнит все слова от первого до последнего так твердо, что сможет повторить их в любом порядке: с начала до конца, с конца к началу, через одно, через три, через пять, и сможет назвать в разбивку любой номер по требованию публики. Начинаю!

– Зеркало, ружье, весы, находка, лампа, билет, извозчик, бинокль, лестница, мыло... – отдельно произносил фокусник, не вставляя ни одного замечания.

Чтение длилось не особенно долго, но список казался мне бесконечным. Не верилось, что в нем только сотня слов. Запомнить его было свыше сил человеческих.

– Брошка, дача, конфета, окно, папироса, снег, цепочка, ножик, дождь... – монотонно читал фокусник, не пропустив и моих слов.

Мальчик на сцене слушал, не делая никаких движений; казалось, он спит. Неужели же он сможет повторить без пропусков все эти слова?

– Кресло, ножницы, люстра, сосед, звезда, занавес, апельсин. Кончено! – объявил фокусник. – Теперь прошу публику избрать контролеров, которым я передам этот список, чтобы

они могли проверить ответы Феликса и сообщить всей публике, правильны ли они.

В числе трех контролеров оказался, между прочим, один из старших учеников нашей школы – толковый, рассудительный малый.

– Прошу внимания! – возгласил фокусник, когда «контрольная комиссия» получила список слов и заняла свое место в зале. – Сейчас Феликс повторит все сто слов от первого до последнего. Контролеров прошу следить по списку.

Зал затих, и среди общего молчания донесся с эстрады звонкий голос Феликса:

– Зеркало, ружье, весы, находка, лампа...

Слова произносились уверенно, не спеша, но и без запинок и промедлений, словно Феликс читал их из книги. В изумлении переводил я глаза с мальчика, сидевшего вдалеке, спиной к нам, на троих контролеров, стоявших в зале на стульях. При каждом слове мальчика я ожидал их уличающее «неверно!». Но они молча уставились на список, и лица их выражали лишь сосредоточенное внимание.

Феликс продолжал перечисление слов, назвал мои три слова (я не догадался вести счет с самого начала и не мог проверить, действительно ли они были на 68-м, 69-м и 70-м месте) и перечислял дальше, без перерывов, пока не произнес последнего слова: «апельсин».

– Совершенно правильно. Ни одной ошибки! – объявил публике один из контролеров, военный-артиллерист.

– Не угодно ли публике, чтобы Феликс перечислил слова в обратном порядке? Или через 3 слова? Через пять? От одного назначенного номера до другого?

В ответ раздался смешанный гул голосов:

– Через 7 слов!.. Все четные... Через три, через три!.. Первую половину в обратном порядке!.. От 37-го номера до конца!.. Все нечетные!.. Кратные шести!..

– Трудно расслышать, прошу не всем сразу, – упрашивал фокусник, стараясь перекрыть шум.

– От 73-го номера до 48-го – зычно произнес сидевший впереди меня моряк.

– Хорошо. Внимание!.. Внимание! Феликс, назови, начиная с 73-го, все слова до 48-го включительно. Контролеров прошу следить за ответами.

Феликс тотчас же начал перечислять и безошибочно назвал все слова, как надо было: от 73-го назад до 48-го.

– Не угодно ли теперь публике потребовать, чтобы Феликс указал прямо номер какого-нибудь слова из прочитанного списка? – спросил фокусник.

Я набрался храбрости и, краснея до ушей, крикнул через весь зал:

– Ножик!

– 68, – тотчас же ответил Феликс.

Номер слова был указан правильно!

Посыпались во множестве вопросы из разных концов зрительного зала. Феликс едва успевал давать ответы: – Зонтик 83... Конфета 56... Перчатки 47... Часы 34... Книга 22... Снег 59...

Когда фокусник объявил, что первое отделение кончено, весь зал долго хлопал в ладоши и вызывал Феликса. Мальчик выходил, улыбался во все стороны и снова скрывался.

Чревовещание

Кто-то хлопнул меня по плечу. Я оглянулся: возле меня стоял тот школьник, который третьего дня читал со мною афишу.

– Ну что? Надули, мелюзга? Заплатил полтинник, а одурачен на рубль?

– А ты разве не одурачен? – раздраженно возразил я.

– Я-то? Ха-ха! Я ведь заранее знал, что так будет.

– Мало, что знал. Все-таки одурачен.

– Нисколько. Штуки эти я хорошо знаю.

– Что знаешь? Ничего ты не знаешь.

– Весь секрет знаю. Чревовещание! – многозначительно произнес он непонятное мне слово.

– Какое чревовещание?

– Чревовещатель он, дяденька-то этот. Животом говорить умеет. Спрашивает вслух да сам себе брюхом и отвечает. А публика воображает – Феликс. Мальчишка ни слова не говорит: знай, сидит себе да дремлет в кресле. Так-то, мелюзга! Все эти штуки я хорошо знаю.

– Погоди, как же это можно животом говорить? – в недо-

умении спросил я, но он уже отвернулся и не слышал вопроса.

Я вышел в соседнюю залу, где зрители прогуливались во время перерыва, и заметил кучку людей, которые, собравшись возле наших контролеров, о чем-то оживленно беседовали. Я остановился послушать.

– Во-первых, чревовещатели вовсе не говорят животом, как наивно полагают многие, – объяснял собравшимся артиллерист. – Это только кажется иногда, что голос чревовещателя исходит из глубины его тела. На самом деле он говорит, как и мы с вами, то есть ртом, языком, – только не губами. Искусство его в том, что он, говоря, не делает ни одного движения губами, не шевелит ни одним мускулом лица. Когда он произносит слова, вы можете смотреть на него – и не заметить, что он говорит. Поднесите свечку к его рту – пламя не дрогнет: настолько слабо выдыхает он воздух. А так как при этом он еще изменяет свой голос, то вы верите ему, будто слова доносятся откуда-нибудь из другого места, – что говорит кукла или нечто подобное. В этом весь секрет чревовещания.

– Не только в этом, – вставил пожилой человек из окружающей группы. – Чревовещатель прибегает еще к разным уловкам, – продолжал он. – Он хитро направляет внимание зрителей туда, откуда будто бы доносятся звуки, и одновременно увлекает внимание от себя самого, чтобы вернее и удобнее скрыть истинного виновника... Вероятно, прорица-

ния древних оракулов и тому подобные мнимые чудеса – проделки чревовещателей. Но скажите: разве вы думаете, что наш фокусник – чревовещатель, и этим объясняете все представление?

– Напротив, я именно и вел к тому, что здесь ничего подобного быть не может. О чревовещании зашла у нас речь мимоходом, потому что многие из публики склонны видеть в этом разгадку сеанса. Я хотел объяснить, что это совершенно несообразная догадка.

– Но почему же? Почему нет? – раздался голоса.

– Да очень просто. Ведь список слов был в наших руках: фокусник не видал его, когда Феликс перечислял слова. Как же мог фокусник – будь он хоть сто раз чревовещатель, – как мог он сам-то запомнить все слова? Пусть мальчик ни при чем, безгласная кукла, декорация, пусть так. Но какая же дьявольская память должна быть тогда у самого фокусника! Чревовещание нисколько не разъясняет этой загадки, только переносит ее в другое место. А если так, то согласитесь, что для нас довольно безразлично, чревовещатель ли наш фокусник или нет.

– Как же тогда объясняется все это? Ведь не чудо же здесь, в самом деле?

– Разумеется, не чудо. Но скажу откровенно: я теряюсь в догадках, не могу придумать никакого объяснения...

Звонок объявил начало второго отделения, и все направились в зрительный зал к своим местам.

Сверх программы

После перерыва фокусник начал какие-то странные приготовления.

Он вынес на середину сцены стойку, состоящую из нижней доски и укрепленной в ней отвесно палки, примерно в рост человека. Пододвинув к палке стул, он знаком указал Феликсу стать на него. Затем положил локоть правой руки мальчика на верхний конец палки, достал еще палку и подставил ее под левую руку.

Покончив с этими непонятными для меня приготовлениями, фокусник стал делать возле лица мальчика странные движения руками, словно поглаживал его, не прикасаясь.

– Усыпляет, – произнес кто-то из сидевших сзади меня.

– Гипнотизирует! – поправила моя соседка справа.

Феликс в самом деле заснул от этих движений: закрыл гла-

за и стоял совершенно неподвижно.

Тогда началось самое интересное и непонятное. Фокусник осторожно вынул стул из-под ног мальчика, и тот остался висеть, опираясь локтями о две палки. Фокусник убрал палку из-под левой руки – Феликс по-прежнему висел, хотя опирался локтем только об одну палку. Это было совершенно непостижимо!

– Гипнотический сон, – объяснила моя соседка и добавила: – теперь с ним можно делать что угодно.

Кажется, она была права, потому что фокусник отвел тело Феликса на некоторый угол в сторону от палки – и оно послушно сохраняло это наклонное положение, вопреки силе тяжести. Еще поворот – и мальчик чудесным образом повис горизонтально в воздухе, облокотившись о конец палки.

– Сверх программы, – сказал мой сосед слева.

– Сверх чего? – спросил я.

– Сверх программы.

– Как это он там сверх программы? Не понимаю.

– Не он сверх программы, а номер такой. Об этом в афише не объявлялось, ну, значит – номер сверх программы дается.

– Но на чем он держится?

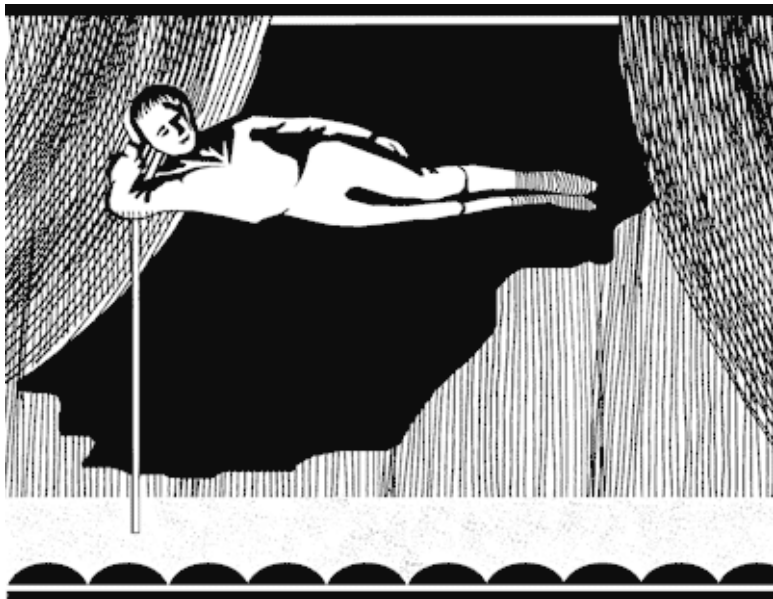
– Этого уж не умею сказать. Висит как-нибудь. Отсюда не увидишь, на чем.

– Говорю вам: гипнотизм! – вмешалась соседка справа. –

Что угодно с ним теперь делать можно.

– Вздор! – возразил левый сосед. – На гипнотизме не по-

виснешь. Какие нибудь фокусные бечевки, прозрачные ленты, не иначе.

Но Феликс положительно ни на чем не висел: фокусник нарочно провел рукой несколько раз поверху его тела, чтобы показать, что нет никаких скрытых от публики бечевочек или лент. Потом таким же образом провел рукой под телом Феликса. Стало очевидно, что и внизу никаких прозрачных невидимых подпорок быть не могло.

– Видите, видите! Я говорила... Просто гипнотическое состояние, – торжествовала соседка.

– Очень даже просто, – раздраженно ответил сосед. – Фо-

кус, ничего больше. Мало ли фокусники что проделывают! Все – гипнотизм, скажете...

А Феликс продолжал оставаться в воздухе, словно дремал на невидимом ложе.

Фокусник завязал мальчику глаза, подошел к краю сцены и начал объяснять публике, что последует дальше.

Отгадывание мыслей

Кто желает, может убедиться, – начал фокусник, – что Феликс, оставаясь здесь на сцене с завязанными глазами, будет отгадывать содержимое ваших карманов, кошельков, бумажников. Это – сеанс чтения мыслей!

То, что произошло дальше, было настолько изумительно

и необычайно, что действительно походило на какое-то волшебство. Я был совершенно озадачен и сидел, словно очарованный.

Постараюсь передать хотя бы часть из того, что уцелело в моей памяти.

Спустившись в зал, фокусник прошел между рядами публики и, подойдя к одному из зрителей, попросил его вынуть из кармана какую-нибудь вещь. Тот вынул портсигар.

– Прошу внимания! Феликс, можешь ли ты сказать, кто тот человек, возле которого я стою?

– Военный, – донесся до нас ответ Феликса.

– Правильно! Какую вещь он показал мне сейчас?

– Портсигар.

Даже если бы Феликс и не висел в воздухе на сцене с завязанными глазами, он не мог бы видеть, что показал фокуснику военный, сидевший так далеко от него и притом в полутемном зале.

– Правильно, – продолжал фокусник. – Догадайся, что я сейчас вижу в его руке?

– Спички.

– Хорошо. Теперь что?

– Очки.

Это было верно!

Фокусник покинул военного и, неслышными шагами пройдя между рядами, остановился у кресла одной юной школьницы.

– Скажи, к кому я подошел? – спросил он, обращаясь снова к Феликсу.

– К девочке.

– Хорошо. Можешь ли сказать, что я сейчас беру из ее рук?

– Гребенку.

– Идеально! Теперь что?

– Перчатку.

Тоже верно!

– А какой человек показывает мне сейчас вещь? – спросил фокусник, неслышно перейдя к другому креслу.

– Статский!

– Ловко. Какую вещь?

– Бумажник.

О чревовещании не могло быть и речи: многие были возле самого фокусника и зорко следили за его поведением. Не оставалось сомнений, что говорил именно Феликс, а не кто-

либо другой. Казалось, будто он в самом деле читал мысли в голове фокусника.

Дальше мне пришлось услышать еще более поразительные вещи.

– Догадайся, что я вынимаю из бумажника?

– Три рубля.

Это было верно!

А можешь сказать, что теперь?

– Десять рублей.

– Ловко! Узнай, что я держу в данный момент?

– Письмо.

Теперь к кому я подошел?

– К студенту.

– Идеально. Скажи, что он мне поедал?

– Газету.

– Правильно. Попытайся отгадать, что я от него только что получил?

– Булавку.

В таком духе отгадывание продолжалось и далее без единой ошибки или даже заминки.

Допустить, что Феликс мог бы как-нибудь увидеть со сцены булавку в руках фокусника, было бы полной нелепостью.

Но если это не обман, то что же это? Сверхъестественная способность? Ясновидение? Чтение мыслей? Возможно ли?

Такие вопросы толпились в моей голове после представления.

Я думал об этом по дороге из театра и продолжал думать целую ночь: не мог заснуть, взволнованный всем виденным на этом необычайном представлении.

Мальчик с верхнего этажа

Дня через два, поднимаясь по лестнице в нашу квартиру, я заметил впереди себя мальчика, недавно поселившегося со своим старшим родственником в квартире над нами. Они жили обособленно, ни с кем не заводя знакомств, и мне до сих пор ни разу не пришлось ни словом перекинуться с мальчиком-соседом; я не имел случая даже разглядеть пристально его лицо.

Мальчик не спеша шел по лестнице, неся в одной руке жестянку с керосином, в другой – корзинку с овощами. Заслышав позади себя шаги, он обернулся в мою сторону, и – меня так и пригвоздило к месту от изумления... Феликс!

Так вот почему лицо мальчика на сцене показалось мне знакомым!

Молча разглядывал я его, не зная, как начать разговор, а придя в себя, стал сыпать беспорядочно слова:

– Приходи ко мне... Покажу коллекцию бабочек... дневных и ночных... с куколками... Есть электрическая машина... сам сделал... из бутылки... Вот такие искры... Приходи, увидишь...

– А лодочки стругать умеешь? С парусом? – спросил он.

– Лодочек нет. Тритоны в банке... Марки есть, целый альбом. Разные редкости: Борнео, Исландия...

Я и не думал, что так метко попаду в цель этой коллекцией марок. Феликс оказался усердным собирателем их. Глаза его загорелись, и он спустился на несколько ступеней поближе ко мне.

– У тебя есть марки? Много? – Он подошел во мне вплотную.

– О, самые редкие: Никарагуа, Аргентина, Трансвааль, старинные финские... Приходи! Приходи сегодня же. Мы живем здесь, в этой квартире. Дернуть звонок. У меня своя комната. На завтра уроков почти не задано...

Так состоялось наше первое знакомство. Феликс обещал прийти завтра и действительно пришел на другой день под вечер. Я тотчас же отвел его в свою комнату и стал показывать достопримечательности: коллекцию из 60 бабочек с куколками, которую я собирал два лета; самодельную электрическую машину из пивной бутылки – предмет моей гордости и всеобщей зависти товарищей; четырех тритонов в стеклян-

ной банке, пойманных еще прошлым летом; пушистого кота Серко, подававшего лапу, как собака; наконец, альбом марок, какого не было ни у кого в классе. Феликса интересовали только марки. В его коллекции не имелось и десятой доли того, что он нашел у меня. Он объяснил мне, почему ему так трудно собирать их. Покупать в магазинах – дядя денег не дает (фокусник приходился ему дядей; Феликс был круглый сирота). Обмениваться не с кем: нет знакомых. Письма почти ни от кого не приходят: ведь они не живут, как все люди, на одном месте, а беспрестанно переезжают из города в город, не имея постоянного адреса.

– А почему у тебя знакомых нет? – спросил я.

– Как им быть? Только познакомишься с кем-нибудь, как уже едем в новый город, и знакомство прекращается. Дважды в один город не приезжаем. Да и не любит дядя, чтобы я заводил знакомства. Я и к тебе пришел украдкой: дядя не знает, его дома нет.

- Почему же не хочет дядя, чтобы у тебя были знакомства?
- Боится, чтобы я кому-нибудь не открыл секрета.

– Какого секрета?

– Да фокусов. Никто тогда на представление ходить не станет. Что за интерес?

– Так это, значит, были фокусы?

Феликс молчал.

– Скажи, это фокусы были, что вы показывали с дядей? Да? Фокусы все-таки? – дознавался я.

Но не так-то легко было заставить Феликса говорить об этом. Он не поворачивал головы в мою сторону и молча перелистывал альбом.

– А есть у тебя Аравия? – спросил он наконец, разглядывая альбом марок и словно не слыхав моих настойчивых вопросов.

Я понял, что добиваться от него ответа бесполезно, и занялся показыванием моих редкостей.

В тот вечер я не узнал от Феликса ничего такого, что могло бы объяснить мне загадку «чуда нашего века».

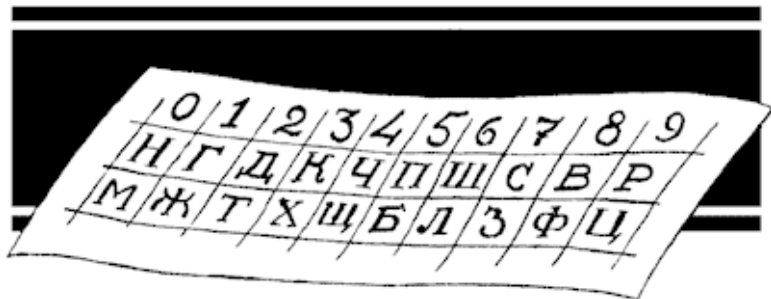

Секрет феноменальной памяти

И все-таки я добился своего! На второй день Феликс открыл мне секрет необычайной памяти. Не буду подробно рассказывать, как сумел я расположить его к откровенности. Пришлось расстаться с дюжиной редчайших марок, и Феликс не устоял перед соблазном.

Это было на квартире у Феликса. Я пришел, как было у нас заранее условлено, потому что Феликс еще накануне знал, что дядя отлучится на ближайшую станцию.

Прежде чем открыть тайну, Феликс заставил меня долго и торжественно клясться, что я «никогда – никому – ни за что» не скажу о ней ни единого слова. После этого он написал на полоске бумаги следующую табличку:

0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Н	Г	Д	К	Ч	П	Ш	С	В	Р
М	Ж	Т	Х	Щ	Б	Л	З	Ф	Ц

С недоумением смотрел я то на бумажку, то на Феликса, ожидая пояснений.

– Видишь ли, – начал он, таинственно понизив голос, – ви-

дишь ли, мы заменяем цифры буквами. Нуль заменяем буквой Н, потому что с нее начинается слово «нуль», или же буквою М.

– А почему М?

– Созвучно с Н. Единицу заменяем буквой Г, потому что писанное Г похоже на 1:

1 Г

Откуда же буква Ж?

– Часто Г переходит в Ж: бегу – бежишь.

– Понял. Буква Д отвечает 2, потому что «Два», а Т созвучно с Д. Но почему К – три?

– Состоит из трех черточек. А Х произносится сходно с К.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.